

Глава 19: Мытье ног своей жены

Тянь Юань улыбнулся. Он оперся о руку к Пань Лэя для устойчивости и вдохнул воздух. Когда вы истощены, и кто-то стоит рядом с вами, вы будете чувствовать себя тронутым больше всего на свете. В обычные дни, когда он чувствует усталость, он просто идет домой, один, самостоятельно.

Так как он был немного неустойчив, Тянь Юань сдался и охотно позволил Пань Лэю поддержать его. Это наиболее прагматичный и простой вид заботы. Это было не зрелищно, и не было никакой шумихи, но это лучший способ перемещения людей.

Когда он измотан, простой акт поддержки, объятия или чашка горячего чая заставляет его чувствовать себя любимым.

Операция — как война. Каждый раз, это гонка на время, чтобы вырвать людей из врат смерти. Он смог вырвать одного сегодня, и это дало ему больше оснований праздновать.

Хотя он и устал как собака, все это того стоило. Как врача, ничто не может заставить его гордиться, чем видеть, как пациент выздоравливает и выписывается из больницы.

— Доктор Тянь, быстрее! Рабочих сил во второй операционной недостаточно, и пациент находится в критическом состоянии! — Молодая медсестра снова поспешно выбежала на ружу.

Казалось, Тянь Юаню ввели куриную кровь, усталость, только что появившаяся в его костях, была сметена в одно мгновение. Он отпустил руку Пань Лэя и стянул хирургический халат. Он последовал за медсестрой и ушел.

— Разве это не то же самое что не позволять человеку жить?! Пациент уже спасен. А ты еще и устал и почти парализован! — Гнев Пань Лэя достиг небес, и он взревел от ярости. Если другие люди не чувствуют себя расстроенными, он чувствует! Его жена не одолженный осел, чтобы заставлять его работать день и ночь!

Хирург всегда самый занятой и напряженный человек в больнице. На одном дыхании было сделано две операции. Пациента вытолкнули из операционной.

Тело Тянь Юаня больше не выдерживало. Он работал днем и сейчас, было уже три часа утра следующего дня. К счастью, он смог дойти до последней секунды, несмотря на то что чуть не потерял сознание в операционной.

Медсестра вывела его из операционной. Тянь Юань соскользнул по стене и больше не смог встать. Медсестра развязала хирургический халат и сняла шляпу. Показалось лицо Тянь Юаня, пропитанное потом.

Под лишенном теней освещении, его цвет лица имел ощутимо бледный оттенок. Его волосы были похожи на пряди тумана, а одежда на его теле вымокла. Он похож на рыбу, которую только что вытащили из воды.

Пань Лэй присел рядом с ним, снял свое пальто и накинул его на тело Тянь Юаня. Он подложил руку под колени Тянь Юаня, а другую руку — под талию. Он приложил немного сил поднимая Тянь Юаня на руки.

Увидев Пань Лэя Тянь Юань вдохнул, не в состоянии больше улыбнуться, расслабившись и

слабо опустив голову на плечо: "Отнеси меня обратно в офис. Скоро рассвет. Я не собираюсь возвращаться домой. Ты должен вернуться сам."

Пань Лэй сдержал свой гнев и скрыл свое огорчение. Другие люди могут не особо заботиться о своей семье, но он очень заботится. Он так расстроился, когда он смотрел на него в этом предсмертной наружности, и он чувствовал, что его сердце поражено.

Он унес Тянь Юаня, не снимая хирургического халата, и отвез того домой. Тянь Юань потерял сознание ненадолго и почувствовал, что его посадили в машину. Тем не менее, он закрыл глаза и вздремнул некоторое время.

Истощенный, Тянь Юань думал, что его тело действительно не в лучшем состоянии. После двух сделанных операций, он чуть не умер. Ему очень нужны тренировки.

Поняв, что машина остановилась, Тянь Юань открыл глаза и узнал, что они прибыли к месту, где он живет.

Пань Лэй заплатил за такси, пока Тянь Юань открывал дверь и готовился выйти. Он думал поспешить домой, поспать несколько часов, а потом вернуться на работу на рассвете.

— Не двигаться! — взревел Пань Лэй. Тянь Юань держал руки на двери машины, и его нога, которая собиралась спуститься застыла. Повернув шею, он посмотрел на Пань Лэя. Почему он закричал на него так громко? Хочешь чтобы он восстановил часть своего потерянного сознания, не так ли?

Пань Лэй нахмурился и быстро вышел. Он обошел вокруг Тянь Юаня и открыл дверь. Он наклонился и крепко обхватил его в руках. Тянь Юань чувствовал себя немного странно. Он не позволит ему пошевелиться, чтобы обнять его?

— Мне просто немного не хватает сил, и мои ноги не сломаны. Почему ты такой осторожный? Отпусти меня. Я не девушка. Такой здоровяк, и тебе, конечно, нравится носить людей как принцесс.

В ответ Пань Лэй просто свирепо глянул на него.

Он отнес его домой, а затем, оказавшись внутри, устроил на кровать.

— Быстро раздевайся. Воняет кровью, дезинфицирующим средством, и очень сильно! Снимай и поторопись заснуть.

Пространство между бровями Пань Лэя нахмурилось и превратилось в символ Сычуаня (□). На его лице не было видно смеющегося выражения. Пань Лэй такой же серьезный, как когда тренировал своих новобранцев. Его солдаты должны быть одеты через пять минут, что включает в себя подъем с постели, надевание одежды и сбор вместе. Такая серьезность.

Тянь Юань посмотрел на него и снял хирургический халат с своего тела, но все же, он не мог не ворчать: "Какого черта ты злишься? Я говорил тебе дожидаться меня посреди ночи? Я сказал тебе вернуться, но ты не ушел, и теперь ты жалуешься на то, что я делаю?"

Пань Лэй зашел в ванную, чтобы взять таз с теплой водой. Когда он вышел, то услышал ворчание Тянь Юаня.

— Не хочешь пока спать? ОК, одевайся. Мы спустимся вниз и насладимся свежим воздухом

пробежав 50 ли (25км), чтобы пойти на работу утром.

Тянь Юань немедленно закрыл рот. Если он побежит сейчас 50 ли, его жизнь будет окончена.

Пань Лэй опустился на колени и подтянул ноги Тянь Юаня. Он снял обувь, стянул носки и сунул его ноги в таз. Он медленно потер своды стоп. Тянь Юань не знал, был ли он на реальным или просто обманывал его, потому что Пань Лэй не только массировал их, но и нажимал на них, действительно на подобии терапевта.

Тянь юань удивился. Это лечение слишком хорошее. Пань Лэй только вымыл ноги?

Боже с тех пор, как ему исполнилось пять лет, его мать перестала помогать ему мыть ноги. Сейчас ему было около тридцати.

Опять же, Пань Лэй только что встал на колени и умыл ноги? Это страшнее, чем позволить ему увидеть призрака, выходящего из морга!

Каждый мужчина мечтает помыть жене ноги, помассировать ее лодыжки и посплетничать с женой перед тем, как выключить свет. Таково представление о теплой семье.

Но то, что с ним происходит, очень странно. Тем не менее, он явно тот же высокомерный Пань Лэй, тот же бандит и тот же Пань Лэй с неукротимым духом.

Такое чувство, что Тянь Юань был боссом, а Пань Лэй подчиненным. Следовательно, право встать на колени и мыть ноги босса? Устал ли он настолько, что бредит сейчас? Но прикосновение к ступням ног не подделка. Пань Лэй в самом деле, действительно моет его ноги прямо сейчас.

Это осознание позволило Тянь Юань отбросить всю свою усталость.

— Не делай этого. Отпустите меня. Я сделаю это самостоятельно. Иди и быстро вымой руки.

Пань Лэй увеличил свою силу уцепив свод стопы, из-за чего Тянь Юань вздрогнул и попытался отступить: "Вода брызнула наружу. Стой смиренно и будь послушным. Ты выстоял слишком долго, и ноги, конечно, не могут больше выдержать. Разогрев ног поможет циркуляции крови течь лучше. Он поможет также сбросить вашу усталость и помочь спать лучше."

Ноги Тянь Юаня покраснели. Пань Лэй аккуратно вытер их полотенцем. Затем он встряхнул одеяло и засунул Тянь Юаня в кровать. Он погладил его, опустил голову и поцеловал в лоб.

— Хороший мальчик. Иди спать, детка.

Тянь Юань был очень тронут. Мытье ног и поцелуй лба после, казалось, он вернулся, когда был маленьким. Лицо Тянь Юаня слегка покраснело, поэтому он опустил глаза. Но потом он увидел полотенце и понял, что с ним что-то не так.

— Откуда у тебя это полотенце?

— Умывальник. Там было два полотенца, и я просто случайно взял одно.

Тянь Юань схватил полотенце и швырнул его в лицо Пань Лэя.

— Твой дядя! Это полотенце, которым этот "папа" умывался!

Этот папа / этот Лаоцзы / этот отец – эти фразы обычно произносятся в гневе или презрении. Если Вы читаете китайские романы уже довольно давно, вы заметите, что китайцы, поскольку они живут в патриархальном обществе, высоко ценят старшинство в целом. Таким образом, когда они говорят: “назови меня отцом, и я научу вас вежливости”, это означает, что они используют авторитет старшего, чтобы наказать/обучить/научить своего "младшего" (как отец для своего ребенка). Это также может быть связано с фразой "Я, твой отец...", но в этой фразе местоимение "я" было добавлено и обычно произносится высокомерным тоном, чтобы утверждать превосходство над другим человеком.

<http://bllate.org/book/15664/1401654>